

Другая жизнь

Татьяна Буланова: «В дружбу на сцене не верю»

— Почему тема безответной любви стала в вашем творчестве столь значительной?

— Наверное, петь о счастливой любви много нельзя, да и любви счастливой на земле стало меньше. Страдания очищают душу, и через них приходит вдохновение. Эмоциональные песни ложатся и поются мне легко.

— А вы уже не верите, что любовь может быть счастливой?

— Верю, но жизнь доказывает обратное.

— Вы نابожный человек?

— Наверное, нет, но я верю, что что-то выше нас есть. Эта вера дает мне понимание того, кто мы такие и откуда взяли на этой Земле. Ведь приятно осознавать, что там наверху кто-то наблюдает за тобой и всегда придет на помощь в трудную минуту. Я до сих пор не знаю многих церковных обрядов. А так иногда хочется прийти в храм, постоять там, попросить о чем-нибудь! Но как правильно это сделать, я не знаю... В любом случае, из церкви я всегда выхожу с чувством очищения. Но есть грань, через которую я никогда не переступлю — я никогда не буду петь о Боге со сцены.

— Ой ли! А как же клип «Только ты», где вы сыграли монашенку?

— Это же было не по-настоящему. И потом, мы не переступили грань дозволенного.

— А что для вас за этой гранью?

но, нарекла самым обычным.

— А почему вы не переберетесь в Москву — эпицентр шоу-бизнеса. Это принцип или нерешительность?

— Вообще-то жилье у меня в Москве есть уже 10 лет. А вот окончательно вряд ли перееду. Питер меня очень сильно держит. Может быть, суеверие. Судя по коллегам, которые переехали в Москву, их участь не самая завидная. Они попросту растворились в Москве, стали безликими. У меня такое подозрение, что Петербург — город мистический, он мстит всем тем, кто его покидает навсегда. Я его не предаю, я петербурженка, но и Москву очень люблю.

— Поддерживаете отношения с теми, кто в Москве?

— Петербургская публика особенная. Если вас приняли в Питере, вас примут везде. Она очень требовательная, где-то жесткая. Что касается коллег-земляков, то мне не нравится их московское поведение. Они позволяют относиться к себе так, будто приехали из глубинки. Комплекс провинциала еще не изжит всеми.

— Несмотря на то что вы любите Москву, вы стоите особняком в шоу-бизнесе? У вас есть друзья среди коллег?

— Мне просто некогда да и, наверное, не с кем. Да и верить в дружбу на сцене я уже давно перестала.

— У вас редко сольные концерты? Вы боитесь публичного провала?

сами. Приезжаем на гастроли, он вдруг в решительной форме требует себе номер «люкс» или уходит с концерта только лишь потому, что ему, видите ли, не понравилась гримоборная.

— А как же его утверждения о том, что вы запершали ему продавать песни другим артистам? Например, опасаясь вашего гнева, он даже не осмелился отдать песню Алле Пугачевой, хотя та уже намеревалась ее купить.

— Смешно просто! Да все знают, что песни Попкова исполняют Тая Овсенко и Филипп Киркоров. Что касается истории с Пугачевой, то он и здесь проявил свою неадекватность. Песню «Ангел», которую он предложил Алле Пугачевой, я купила у него давно и уже начала записывать. Просто Попков скрыл этот факт от Пугачевой, сказав ей, что песня «свободна». Тем самым он хотел перепродать уже практически записанную композицию.

— Ваше нынешнее состояние — это то, о чем вы мечтали всю жизнь? Вы достигли пика популярности, славы и материального довольствия?

— Только не материального довольствия! Я всегда в состоянии нехватки денег. Но я не заморачиваюсь по этому поводу. В плане эмоциональном — да. Я всегда ставлю себе цели, к которым иду всю жизнь. Лучше, когда путь к цели бесконечен.

— Вы верите, что имя накладывает отпечаток на судьбу человека?

— Имя именем, но еще есть понятие — смещение кровей. Во мне течет их множество.

— Какие же?

— Есть восточная, иудейская, русская. Да и фамилия Буланова ведь далеко не русская.

— Тая, мне кажется, вы блестяще сыграли бы драматическую роль в кино. Предложений не было?

— Было. Если вы помните фильм «Китайский сервиз», то та роль певши, что сыграла Анна Самохина, изначально была предложена мне. Но я почему-то испугалась — ведь я не профессиональная актриса. Вот в эпизоде каком-нибудь сыграть — всегда пожалуйста.

— Кто ваши родители?

— Папа мой, Иван Петрович Буланов, — моряк-подводник. Он родился где-то под Саратовом, красивый черно-волосый мужчина. Кстати, легкая раскосость глаз и скуластость у меня — это от него. Мама — Нина Павловна — фотограф.

— А с кем живет ваш сын?

— С мамой.

— Пугачева продолжает шептаться над вами?

— Да шептается как такового и не было. Просто были приятные слова, что нечеловечески важно, тем более из уст Аллы Борисовны.

— Тая, а этот ваш коронный жест — энергичные махи согнутыми в локтях руками — имеет какую-то историю?

— Нет, этот жест у меня выработался сам по себе, машинально. И является всего лишь проявлением эмоций.

— Насколько вы разная на сцене и в жизни?

— На сцене открываются черты характера, которые в жизни предпочитаешь прятать. И наоборот. Мне кажется, что я на сцене более открытый и эмоциональный человек. В жизни я больше «вещь в себе».

— Как жаль, что розы всегда с шипами...

Как жаль, что розы всегда с шипами...

ва к предательству со стороны людей.

— А каким нужно быть человеком, чтобы стать вашим другом?

— Нужно быть искренним. Терпеть не могу лесть и относиться к комплиментам с опаской. Почему-то сегодня людская искренность стала дефицитом, хотя это нормальное состояние человека. Но, увы, другие времена, иные нравы...

— Тая, мне кажется, что зритель, который идет «на Буланову», изначально настроивает себя на минорную волну. Думаю, значительная часть публики на ваших концертах — женщины с несложившимися судьбами, которые пытаются найти в ваших песнях отдушину и покой. Но, увы, они еще больше утверждаются в мысли о беспросветности жизни.

— Да вы что? Не замечала никогда. Хотя я иногда вижу в зале людей, тихо смахивающих слезу. Но слезы — своего рода терапия. Так что плакать иногда полезно, плачьте на здоровье!

— Кто ваш муж?

— Его зовут Николай, он мой продюсер.

— А сын?

— Александр, ему 11 лет. Мечтала о редком имени для

ва к предательству со стороны людей.

— А каким нужно быть человеком, чтобы стать вашим другом?

— Нужно быть искренним. Терпеть не могу лесть и относиться к комплиментам с опаской. Почему-то сегодня людская искренность стала дефицитом, хотя это нормальное состояние человека. Но, увы, другие времена, иные нравы...

— Тая, мне кажется, что зритель, который идет «на Буланову», изначально настроивает себя на минорную волну. Думаю, значительная часть публики на ваших концертах — женщины с несложившимися судьбами, которые пытаются найти в ваших песнях отдушину и покой. Но, увы, они еще больше утверждаются в мысли о беспросветности жизни.

— Да вы что? Не замечала никогда. Хотя я иногда вижу в зале людей, тихо смахивающих слезу. Но слезы — своего рода терапия. Так что плакать иногда полезно, плачьте на здоровье!

— Кто ваш муж?

— Его зовут Николай, он мой продюсер.

— А сын?

— Александр, ему 11 лет. Мечтала о редком имени для

Окончание.
Начало на стр. 1

— Татьяна, образ печальной дивы, похоже, пристал к вам навсегда. Планируете и дальше будете его эксплуатировать?

— Да ничего я не эксплуатирую! И с чего вы вообще взяли, что у меня печаль в образе? Хотя... Я абсолютно завишу от своего настроения — для артиста, наверное, это неправильно. Если мне грустно, я буду плакать, будет весело — рассмеюсь.

— По-моему, вам грустно всегда....

— Нет, иногда мне бывает и весело. Если вы о моем нынешнем состоянии, то я просто не выспалась. У меня сегодня вечером два концерта и снова в путь — в родимый Питер. Что касается моего образа, он где-то даже обманчив. Представьте себе, я не лишена чувства юмора и даже могу выдать крепкое слово!

— Да ладно вам!

— А что, я уже научилась постоять за себя.

— Это звучит некоторым откровением для меня — признаюсь, тяжело представить Буланову в пене. Мне всегда казалось, что вы «сделаны» совершенно из другого теста, нежели все наши артисты. Вам бы жить в ином веке, но никак не сегодня...

— Категорически нет. Прошлые века, мне кажется,

были намного скучнее нынешних. Да и темп не тот. Я родилась под знаком Рыб. Мы, Рыбы, можем приспособиться к любой среде обитания, главное, чтобы был водоем и было чем дышать! Так же и в делах. Даже если оно не особо и любимое, все равно ищешь в нем что-то приятное.

— Татьяна, мне кажется, что сейчас в вашем творчестве наблюдается новый виток: репертуар стал оптимистичнее и веселее. Это связано с переменами в личной жизни?

— Нет. В моей личной жизни все без перемен.

— А в чем же тогда дело?

— Просто раньше я была более зажатой, замкнутой и ранимой. С годами, надо полагать, стала гораздо крепче и мудрее.

— А вы злопамятный человек?

— Нет. Бог велел прощать. Если мне человек нанес обиду, я просто не стану с ним общаться.

— И часто вас предают?

— Случалось, но со временем я научилась никого не подпускать к себе близко. Раньше мне казалось, что если я общаюсь с кем-то много лет, то мы друзья навеки. Но случилось так, что проверенная годами дружба в какой-то миг просто начинала трещать по швам так, что уши глохли (Смеется). Хотя, я по-прежнему иногда ошибаюсь и всегда гото-

Татьяна о вопросе

Как удалось вытеснить Генерально запретила ИИ на маневры. Иной-то особой волю-то характерными низированных сения, которые и показали в день. Причина в ти Квашнин неения промаха гегической комгренировки. Наесяткам журналдалось увидеть инентальных ракет с подвоомосковск». Ики свели на неавкома ВМФмира Куреодолтвенность своич, что реальнотого атомодоь, а только «не только изеудач «на полк ГШ решил. Как утверждики в МинобоКвашнин ещепросов о призации ВДВ.